

"Ты нервничаешь?" - спросила Минерва, когда они с Гарри ждали прибытия Хогвартс-экспресса.

И Дамблдор, и Диппет чувствовали, что было бы лучше, если бы они присоединились к своим сверстникам во время поездки в карете в школу.

"Не так сильно, как следовало бы", - ответил Гарри.

Он чувствовал себя необычайно спокойно. Неожиданное чувство, особенно зная, что он, скорее всего, встретит своего дедушку или даже прадеда? Он не мог быть уверен, что именно. Его знания о генеалогическом древе Поттеров простирались только до его матери и отца, и ничего больше.

Сколько бы он сам не пытался узнать о них, никто также не считал нужным говорить о них с ним. Дамблдор мог бы, как и мистер или миссис Уизли в течение многих недель, которые он проводил с ними в разные летние месяцы.

Более того, Сириус и Ремус должны были взять это на себя, но они этого не сделали.

Как и во всем остальном в его жизни, Гарри остался в неведении.

Он проглотил образовавшийся комок гнева и горечи. Такое чувство ничего бы не решило. Сириус был мертв, и он никогда больше не увидит тех, кого знал.

"А вот и он", - объявила Минерва, указывая на клубящийся дым, приближающийся издалека.

Они молча наблюдали, как алый паровоз с грохотом остановился на платформе в Хогсмиде, прежде чем дюжина или около того дверей поезда с грохотом распахнулись.

Волна за волной студенты высаживались, направляясь к вагонам, когда неизвестная, но знакомая Гарри фраза разорвала воздух.

"ПЕРВОКУРСНИКИ!" - звал он. "ВСЕ ПЕРВОКУРСНИКИ ДО КОНЦА ПЛАТФОРМЫ".

Крошечные дети, одетые в свои простые мантии, нетерпеливо подбежали к мужчине, которого Гарри не узнал, хотя его нельзя было не заметить по большому фонарю, который он держал высоко.

"Мы когда-нибудь действительно были такими маленькими?" - спросил он с любопытством.

Минерва фыркнула.

"Ты был ненамного выше, когда приехал сюда".

Гарри задумчиво нахмурился.

Девушка была выше его, хотя теперь он значительно возвышался над ней.

"Неужели я так сильно вырос?"

Минерва кивнула.

"У вас был настоящий скачок роста, мистер Эванс".

Она привыкла обращаться к нему так с тех пор, как он сообщил ей об изменении, ее оправданием было то, что она думала, что может оступиться, если не сделает этого. Однако Гарри знал лучше. Она сделала это, чтобы подразнить его, надеясь проникнуть ему под кожу. Очевидно, она все еще не простила его за то, что он поступил с ней так в ту ночь, когда приехал.

Не то чтобы он был виноват, конечно, но шотландец, тем не менее, затаил обиду, хотя и краснел всякий раз, когда упоминал об этом, даже чтобы извиниться.

"Пошли, нам нужно нанять экипаж, пока они все не уехали", - настаивал он.

Минерва кивнула и последовала его примеру, когда он направился к ним.

"МИННИ! Сюда! - позвал чей-то голос.

Выражение лица девушки сразу просветлело, и она взяла Гарри за предплечье и потащила его к другой девушке, которая высунулась из одного из экипажей, восторженно махая рукой.

"Привет, Поппи, как прошло твое лето?" - спросила Минерва, когда они подошли к ней.

"Неплохой", - ответила девушка Поппи, - "а кто твой друг?"

"О, это Гарри Эванс, он будет с нами в этом году", - представила его Минерва. "Гарри, это Поппи Помфри".

Гарри замер, рассматривая внешность другой девушки.

Без одежды целительницы, с седыми волосами, собранными сзади в тугий пучок, и с тем фактом, что она была не старше шестидесяти лет, он не узнал ее. Теперь, когда он действительно выглядел, даже таким молодым, он мог видеть женщину, которая несколько раз исцеляла его.

"С ним все в порядке?" - обеспокоенно спросила Поппи.

"Извини", - ответил Гарри, выходя из оцепенения. "Ты просто напомнил мне кое-кого, кого я когда-то знал. Не в плохом смысле", - добавил он.

Девушка одарила его ухмылкой и подмигнула Минерве.

"Возможно, твоя старая подружка?"

Она театрально перебрала свои длинные каштановые волосы через плечо, хлопая ресницами в его сторону.

"Не обращай на нее внимания, Гарри", - вздохнула Минерва. "Если ты позволишь ей, Поппи не упустит возможности завести тебя".

"Минерва - лгунья, Гарри", - прошептала Поппи, прежде чем сесть в экипаж и похлопать по сиденью рядом с ней. "Да ладно, я не кусаюсь".

Минерва весело посмотрела на него, пока он сидел, не зная, что сказать или сделать из-за неловкости, которую он чувствовал.

Мадам Помфри была целительницей, довольно суровой и непреклонной женщиной. Он никогда

не думал о том, какой она могла быть в подростковом возрасте, но то, что он испытал до сих пор, было бы последним, о чем он думал.

"Итак, что привело тебя в Хогвартс, Гарри?" - спросила Поппи.

"Просто смена обстановки больше, чем что-либо еще, я полагаю".

"Большая перемена", - добавил он про себя.

"А как ты познакомился с нашей Минни? Она очень хорошо заботилась о тебе?"

"Поппи", - простонала Минерва.

Другая девушка лишь ухмыльнулась и откинулась на спинку стула, очевидно, довольная своей работой.

"Тебе придется извинить Поппи, Гарри. Временами она не знает, когда нужно заткнуться, - многозначительно сказала Минерва, и на ее щеках появился румянец смущения.

"О, я просто немного развлекаюсь", - фыркнула Поппи.

"Ну, а где остальные? Почему ты не можешь повеселиться с ними?"

"Августа стала скучной с тех пор, как начала встречаться с Фрэнсисом", - ответила Поппи, насмешливо произнеся последнее из имен. "Раньше она была веселой".

"Это все еще продолжается?" - спросила Минерва.

"Она влюблена в него", - ответила Поппи, изображая обморок.

Минерва рассмеялась, а Гарри наблюдал за тем, как девушки переходят от одного к другому, просто радуясь, что внимание больше не было приковано к нему.

"Но Фрэнсис такой..."

"Слабак?" Поппи закончила.

"Да", - согласилась Минерва. "Я думал, она пошла бы за кого-нибудь вроде Тиберия или Чарлюса".

"Как ты думаешь, они бы ее развлекли?" Поппи фыркнула.

Минерва покачала головой, бросив на Гарри извиняющийся взгляд, когда заметила его.

"Извините, я уверен, вы встретитесь с ними со всеми. Тогда ты поймешь, что мы имеем в виду".

"Все в порядке", - пренебрежительно сказал Гарри, обнаружив, что его весьма забавляет обмен репликами между ними.

Две девушки продолжали догонять друг друга, пока карета не остановилась за пределами замка несколько мгновений спустя.

"Я думаю, мы прибыли одними из последних", - проворчала Поппи. "Нам лучше войти до того, как начнется пир и вся еда будет съедена".

Гарри проследовал за парой через вестибюль и оказался в Большом зале, заполненном учениками с обеих сторон, за всеми четырьмя столами.

"Итак, тогда тебе удалось оторвать свои губы от его лица", - прокомментировала Поппи другой девушке, когда они подошли к тем, кто был одет в красное и золотое.

"Ревность тебе не идет, Поппи", - спокойно ответила девушка.

"Я не ревную", - отрицала Поппи. "Все еще удивлен, что ты оказалась с Фрэнсисом, но не ревную. Кстати, где этот любовничек?"

"Ты очень хорошо знаешь, где он", - раздраженно сказала другая девушка. "Фрэнк - хаффлпаффец, поэтому он за этим столом".

"О, Фрэнк, сейчас, не так ли?" - поддразнила Поппи.

Другая девушка и глазом не моргнула и не клюнула на приманку.

"Это то, как все его называют", - парировала она.

Поппи не стала продолжать попытки подзадорить девочку, а снова повернулась к Гарри.

"Это, должно быть, Августа Фоули", - представила она девушку. "Раньше она была веселой, но теперь целыми днями борется языком с Фрэнсисом".

Августа тоже выглядела знакомой, и только когда Гарри вспомнил, как он навестил Артура Уизли в больнице Святого Мунго на прошлое Рождество, он вспомнил, кто она такая.

Бабушка Невилла!

Его пребывание здесь становилось все более сюрреалистичным по мере того, как он встречал все больше людей.

Профессор МакГонагалл, мадам Помфри, а теперь еще и Августа Лонгботтом.

"Приятно познакомиться с вами, Августа", - сердечно сказал он.

Девушка кивнула, и Поппи усадила его так, чтобы он оказался между ней и вновь представленной девушкой.

"Итак, Гарри, чем ты занимаешься для развлечения?" Поппи нажала.

К его большому облегчению, прежде чем он смог ответить, двери в Большой зал открылись, и Дамблдор провел внутрь первокурсников, которых должны были рассортировать.

Это было, мягко говоря, странное зрелище для Гарри, который видел этого человека только в качестве директора. Видеть, как он исполняет роль, которую когда-то играла девушка напротив него, было еще одной вещью, которую он добавил к списку вещей, оказавшихся сюрреалистичными.

"Когда я назову ваше имя, вы сядете на табурет, где вам на голову наденут сортировочную шляпу. Когда объявят ваш дом, вы присоединитесь к своим сверстникам за назначенным столом", - объяснил Дамблдор нервничающим первокурсникам.

"Стивен Эббот".

Гарри попытался мельком взглянуть на мальчика, чтобы увидеть, есть ли в нем хоть какое-то сходство с Ханной, но большая часть его головы исчезла под шляпой.

"ХАФФЛПАФФ!" - провозгласил он всего несколько секунд спустя.

Гарри присоединился к раздавшимся аплодисментам, его мысли отвлеклись от сортировки, когда он оглядел стол, за которым сидел.

Было заметно отсутствие рыжих локонов, которые принадлежали Уизли. Так же невозможно было не заметить брюнетку с густыми волосами, рядом с которой он обычно оказывался.

Не было ни Невилла, ни Симуса, отпускающего шуточки, ни долговязого Дина Томаса. Кэти, Анджелины и Алисии здесь не было, и все это казалось просто неправильным, хотя была видна шевелюра, которую он не мог игнорировать.

Очень похожий на его собственный, он был темнее, чем у большинства, мальчик, которому он принадлежал, гордо сидел, наблюдая за сортировкой.

Это, должно быть, Чарлюс Поттер.

Несколько фотографий Джеймса, которые были у Гарри, красноречиво говорили о том, насколько они похожи, и если бы Гарри не знал лучше, он бы поклялся, что это его отец хлопал вместе с остальными учениками.

Он был вырван из своих мыслей постукиванием по ноге и, повернувшись, столкнулся с обеспокоенным взглядом Минервы, которая бросила на него вопросительный взгляд.

Он просто кивнул ей, давая понять, что с ним все в порядке, даже если он сам не мог этого подтвердить.

Прибытие сюда, встреча с МакГонагалл и Дамблдором таким, каким он был сейчас, было достаточно ошеломляющим, но это быстро стало ошеломляющим.

Однако у него не было времени заикливаться на этом, поскольку сортировка завершилась, и Диппет встал, чтобы обратиться к аудитории, и Гарри снова почувствовал облегчение от невольного вмешательства.

"Добро пожаловать нашим новым первокурсникам, и тем, кто вернулся, добро пожаловать обратно", - поприветствовал учеников директор. "Прежде чем будут зачитаны объявления о начале семестра, по традиции, мы начнем с нашего застолья".

По мановению его палочки тарелки и кувшины, стоявшие на столах, наполнились едой, и большинство студентов с жадностью набросились на нее.

Гарри тоже взял себе порцию того, что было предложено, и завязался небольшой разговор, поскольку все были поглощены едой, стоявшей перед ними.

Разговор возобновился только после того, как подали десерт.

"Как ты думаешь, на что это будет похоже в этом году?" - спросила Поппи.

Минерва пожала плечами.

"Легче, чем в прошлом, я полагаю, но следующий год будет сложнее, чем пятый".

"В этом есть смысл", - размышляла Поппи вслух. "Мне бы не помешал год попроще".

"Разве ты не собираешься проводить свое свободное время в больничном крыле?" Вмешалась Августа. "Нет ничего легкого в том, чтобы быть там. Я не мог придумать ничего хуже, чем пытаться разобраться с некоторыми здешними идиотами, когда их глупость берет верх над ними".

"Это то, в чем по большей части заключается быть целителем", - усмехнулась Поппи. "Чаще всего вы объединяете кого-то, кто сделал что-то глупое".

"Что ж, я оставляю это на ваше усмотрение", - пробормотала Августа. "Я буду довольна до тех пор, пока меня не выдадут замуж за полного олуха".

"Ах, радости чистокровности", - ответила Поппи с самодовольной ухмылкой.

Августа нахмурилась.

"Ты не чистокровный, не так ли, Эванс?" она спросила.

Гарри покачал головой.

"Половина".

"Я полагаю, по линии твоей матери, иначе у тебя было бы чистокровное имя. С какой семьей вы состоите в родстве?"

"Это немного личное, тебе не кажется, Августа?" - многозначительно вмешалась Минерва.

У Августы хватило порядочности выглядеть смущенной.

"Прошу прощения, Минни права".

Гарри пожал плечами и положил себе второй кусок пирога с патокой.

Он ожидал вопросов, просто не подготовил ответа на этот.

"Осторожно, Диппет", - пробормотала Поппи, когда директор снова встал, его лицо озарила яркая улыбка.

"Еще раз приветствую вас всех", - начал он. "Прежде чем вы все отправитесь спать после долгого дня, необходимо сделать несколько объявлений. В течение первых лет, пожалуйста, знайте, что Запретный лес закрыт для всех студентов. Мистер Прингл не желает, чтобы его вызывали сопровождать тех, кто отваживается войти внутрь."

В конце стола, где обычно прятался Филч, сидел почему-то более неприятного вида мужчина. Его седые усы были чересчур длинными, и там, где Филч всегда казался довольно хрупким, руки Прингла были мускулистыми.

"Во-вторых, профессор Дамблдор попросил меня объявить, что клуб трансфигурации возобновится во вторник вечером в этом году. Для всех заинтересованных, пожалуйста, обратитесь к нему за подробностями. Первая встреча состоится завтра".

По всему залу был слышен возбужденный шепот, клуб, очевидно, пользовался популярностью у некоторых студентов.

"И, наконец, у нас есть новый студент, который присоединится к нашему шестому курсу в этом году. Гарри Эванс был распределен в Гриффиндор этим летом, и я уверен, что вы все окажете ему теплый прием".

Не в первый раз в своей жизни Гарри стал центром интереса всей школы, а некоторые ученики даже встали, чтобы посмотреть на него с противоположной стороны зала.

"Это все неотложные вопросы", - продолжил Диппет. "Вы все получите свое расписание утром за завтраком, так что, префекты, окажите честь и отведите своих учеников обратно в их соответствующие общие комнаты".

"Давайте, вы все", - крикнул сквозь шум мальчик, которого Гарри опознал как Чарлюса Поттера. "Чем быстрее мы вернемся, тем быстрее ты сможешь убраться восвояси. Эй, как ты думаешь, куда ты направляешься?" он добавил к первокурснику, направлявшемуся к двери.

"В общую комнату?" - нервно ответил мальчик.

"Ах, ну раз ты знаешь дорогу, почему бы тебе не показать ее остальным из нас? Это избавляет меня от работы".

Мальчик замер, и Чарлюс сжалился над ним, обняв его за плечи и посмеиваясь.

"Это не очень хорошая идея - уходить", - посоветовал он. "В замке легко заблудиться, даже если ты думаешь, что знаешь его. Не волнуйся, я отвезу тебя."

Мальчик вздохнул с облегчением и последовал за старшим мальчиком к выходу, остальные члены дома последовали его примеру.

"Итак, ты мальчик Эванса", - протяжный голос привлек внимание Гарри, когда он выходил из Большого зала.

На мгновение Гарри подумал, что Драко каким-то образом последовал за ним сюда, но блондин, смотревший на него, был шире, черты его лица были менее заостренными. Как бы то ни было, на первый взгляд сходство было поразительным.

"Это был бы я", - подтвердил Гарри, его палочка была готова к извлечению в случае необходимости.

Блондинка хмыкнула, неодобрительно оглядывая меня с ног до головы.

"Значит, грязнокровка", - прокомментировал он.

"Оставь это, Гарри", - настаивала Минерва.

Гарри лишь ухмыльнулся.

Казалось, что куда бы он ни пошел, все Малфои будут одинаковыми. Однако на этот раз все было по-другому, так это то, что слова не проникли ему под кожу, как раньше. Всякий раз, когда Драко употреблял это оскорбление, его кровь немедленно вскипала, но не сейчас.

Вместо этого он фыркнул, глядя на мальчика в ответ.

"Светлые волосы и нос сморщенный, как будто у тебя под носом постоянно размазано дерьмо, ты, должно быть, Малфой".

Мальчик покраснел, когда ученики, остановившиеся послушать, открыто рассмеялись над ним.

Его пальцы дернулись к палочке, что не осталось незамеченным Гарри, который сократил расстояние между ними.

"Сделай это", - угрожающе прошептал он, двое стояли нос к носу, "если только ты не трус? Что ты собираешься делать, рассказать своему отцу обо мне?"

Малфой ничего не сказал, по-видимому, застигнутый врасплох ответом Гарри, или он просто не привык к тому, чтобы кто-то выступал против.

"Ну?" Гарри нажал.

Любое веселье, которое чувствовали другие ученики, теперь почти отсутствовало, напряженное противостояние между подростками приняло совсем другой оборот.

"Хорошо, тогда что здесь происходит?" ворвался чей-то голос.

"Малфой пытался запугать меня", - ответил Гарри, все еще пристально глядя на блондинку. "Я видел, насколько он человек слова".

Он услышал раздраженный вздох, вырвавшийся у него за спиной.

"Где Блэк?" - спросил я. - потребовал Чарлюс.

"Я здесь", - ответил другой скучающий голос, и Гарри заметил мальчика, похоже, родственника Сириуса, выходящего из толпы в мантии, отделанной зеленым и серебряным.

"У нас было соглашение, Блэк", - пробормотал Чарлюс. "Ты держи свои в узде, и я сделаю то же самое".

"Абраксус просто пошутил, - защищался Блэк, - увидев, из чего сделан новенький".

"И теперь ты увидел", - вздохнул Чарлюс. "Если Малфой не хочет с ним драться, скажи ему, чтобы он отступил. Отсюда больше не должно быть никаких проблем".

Блэк, казалось, обдумал предложение, прежде чем вздохнуть.

"Пойдем, Абраксус", - проинструктировал он, "если только ты не хочешь вытащить свою палочку?"

Губы Абраксуса скривились, и он ухмыльнулся, прежде чем сделать шаг назад.

"Не сегодня", - заявил он. "Я бы не хотел тратить свою энергию на то, что не стоит моего времени".

Ноздри Гарри раздулись в ответ.

"Лучше?" - спросил Блэк.

Чарлюс кивнул.

"Давай один, Эванс. Всегда найдется другой день, если Малфой захочет вырастить пару и продемонстрировать немного бахвальства. Просто не в первый день семестра."

Гарри кивнул, не отрывая взгляда от группы слизеринцев, пристально наблюдавших за ним.

Он сам удивился своим собственным действиям.

Если он не выходил из себя и заклинания не летели, обычно, он пытался успокоить ситуацию.

Не в этот раз. Сегодня он был спокоен, сдержан, но не желал отступать и всегда знал о других, которые вполне могли попытаться причинить ему вред.

Откуда это взялось? Было ли это еще одним эффектом ритуала, или он просто выросл?

Он не знал, но его не пугали такие, как Малфой и ему подобные. Он столкнулся с Пожирателями Смерти и Темным Лордом, пережил их, несмотря на то, что шансы были против него.

Не было на свете Малфоя, который мог бы наполнить его тем же ужасом, что и Волдеморт, или причинить ему ту же боль.

"Ты поступил правильно, Эванс", - голос Чарлюса прервал его мысли. "Если бы ты отступила, он никогда бы не оставил тебя в покое. Теперь вам просто нужно беспокоиться о том, что он будет делать дальше. Не он лично, конечно, Малфой наймет кого-нибудь другого для выполнения его грязной работы."

Гарри просто пожал плечами.

Он не беспокоился о Малфое.

"Не волнуйся, мы заботимся друг о друге. Кстати, меня зовут Чарлюс Поттер, - представился мальчик, протягивая руку.

Гарри с готовностью принял это.

"Гарри Эванс".

Чарлюс кивнул.

"Итак, что привело тебя в Хогвартс? Я слышал, ты сказал, что ты полукровка. Я бы подумал, что один из твоих родителей настоял бы на том, чтобы ты был здесь с самого начала."

"Мои родители умерли, когда я был ребенком. Меня воспитывали магглы, - честно ответил Гарри.

"Что ж, мне жаль это слышать, Эванс", - искренне ответил Чарлюс. "Держу пари, все это немного ошеломляет тебя, но, как я уже сказал, мы заботимся друг о друге. Если тебе что-нибудь понадобится, дай знать мне или этому придурку, - добавил он, хватая другого мальчика за плечо. "Это Тиберийс Огден, он будет с нами в общежитии вместе с Прюэтом".

"Приятно познакомиться, Эванс", - поприветствовал его Огден.

"И ты", - ответил Гарри. "Нас только четверо?"

Огден кивнул.

"На сегодняшний день мы самая маленькая группа шестикурсников", - объяснил он. "У слизеринцев двенадцать мальчиков, у равенкловцев семь, а у Хаффлпафцев девять".

"Мы были троицей, но с тобой нас теперь четверо. У вас должна быть медная пара, чтобы выбрать ее для нашего дома", - с гордостью добавил Чарлюс. "В любом случае, я должен разобраться с первокурсниками, прежде чем они попадут в затруднительное положение. Я ненадолго, Эванс. Ты можешь уберечь Огдена от неприятностей на некоторое время, пока меня не будет, - закончил он с усмешкой, прежде чем идти вперед.

"Уберечь тебя от неприятностей?" - спросил Гарри у нахмурившегося Тиберия.

Мальчик одарил его застенчивой улыбкой.

"Я склонен говорить, прежде чем задействовать свой мозг", - ответил он, пожав плечами. "Иногда это заводит меня, особенно с девушками".

Гарри фыркнул.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701096>